

Выступление Шан Лу завершилось. Не было ни реквизита, ни коллег-актеров, но она заставила сценариста и режиссера понять каждое ее действие и мысль, вплоть до проработки деталей.

Сценаристу потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя, а затем она спросила:

— Строки в последних сценах не из моего сценария. Можешь ли ты сказать, о чем ты думала?

Шан Лу честно ответила:

— У меня не было достаточно времени, чтобы выучить все реплики, поэтому пришлось импровизировать.

Сценарист благодарно улыбнулась и похвалила:

— Я думаю, это было здорово, и я с нетерпением жду новых твоих идей.

Особенно последняя строчка «Мама» была как завершающий штрих, от которого она вдруг почувствовала себя глубоко тронутой, и даже ее глаза слегка увлажнились.

В этот момент выражение лица Нин Линь уже не было таким уверенным, как раньше, оно даже слегка побледнело.

Ведь даже ей было ясно, что выступление Шан Лу полностью победило ее.

А главное, из слов сценариста следовало, что она хочет выбрать именно Шан Лу.

Хань Чэн не смог скрыть удивления и пробормотал:

— Значит, Сун Цзэцян действительно серьезно настроен.

Хань Чэн почувствовал облегчение от того, что посмотрел выступление Шан Лу и не принял поспешного решения.

Казалось, что он нашел сокровище.

Однако в тот момент, когда Хань Чэн уже собирался что-то сказать, раздался стук.

Вошел помощник и, наклонившись, прошептал несколько слов на ухо Хань Чэну.

Выражение лица Хань Чэна стало мрачным.

Помощник посмотрел на улыбающихся Шан Лу и Нин Линь и произнес:

— Режиссер и сценарист очень довольны вашими выступлениями, поэтому им нужно немного поговорить. Пожалуйста, подождите, и мы официально сообщим вам об этом до следующей недели.

Когда Мэн Чжичуань увидел выходящую из комнаты Шан Лу, он быстро подошел к ней и с беспокойством спросил:

— Как все прошло? Как дела?

Шан Лу покачала головой, затем кивнула, ответив несколько неуверенно:

— Хоть какая-то надежда есть.

Во время выступления она была полностью погружена в свои эмоции и не обращала внимания на реакцию Хань Чэна. Она не поняла последней непонятной фразы Хань Чэна, но поняла слова сценариста, которые должны были означать ее одобрение.

Шан Лу была в какой-то степени довольна своей игрой, но ей показалось, что Нин Линь сыграла очень хорошо. Раз решение не было объявлено напрямую, значит, надежда еще есть.

С этими словами она достала из коробки с десертом оставшееся тирамису и откусила еще кусочек.

Мэн Чжичуань уставился на нее:

— Ты что, голодный призрак? Мы все еще на съемках.

— Я очень голодна, — честно ответила Шан Лу, а затем спросила: — Может, пойдем есть горячий горшок?

На лице Шан Лу было написано «мольба», а в сочетании с ее слегка изможденным видом отказать ей было очень трудно.

После того как Шан Лу и Мэн Чжичуань ушли, прибыл менеджер Нин Линь и поинтересовался, как она прошла прослушивание. Цвет лица Нин Линь выглядел не лучшим образом, и менеджер, естественно, понял ситуацию. Он с недоумением воскликнул:

— Как такое возможно? Это же Шан Лу!

Видите ли, актерское мастерство Нин Линь и Шан Лу не совпадает! Как же она могла проиграть?

Нин Линь сохраняла холодное выражение лица и ничего не говорила.

Менеджер успокоил ее, сказав:

— Ничего страшного, у нас много вариантов. Ты можешь выбрать главную женскую роль. Быть шестой для нас — сущий пустяк!

Нин Линь была не в лучшем настроении, особенно когда менеджер пытался утешить ее, как ребенка. Раздраженная, она сказала:

— Заткнись! Разве можно сравнить шестую женскую роль Хань Чэна с героинями айдол-драм?

Менеджер понял, что своей лестью задел больное место, и поспешил вслед за Нин Линь, воздерживаясь от дальнейших высказываний.

Цвет лица Нин Линь оставался неприятным, и, сев в машину, она нехотя позвонила Цзян И, чтобы выговориться. Она не ожидала, что сегодня встретит Шан Лу, а Шан Лу все это время плохо к ней относилась, из-за чего она не прошла прослушивание и, возможно, потеряла эту роль.

Цзян И утешил ее несколькими словами, а затем сказал:

— Не волнуйся, эта роль будет твоей.

Нин Линь на мгновение не поняла смысла слов Цзян И и переспросила:

— Что?

Голос Цзян И оставался спокойным, и он продолжил:

— Я знаю, что она ходила на прослушивание, и семья Шан тоже знает об этом.

Поначалу Цзян И думал, что это будет хлопотно. Он хотел взять Нин Линь в команду, чтобы помочь ей избежать споров вокруг Шан Лу. Однако он не ожидал такого неожиданного поворота событий, когда Шан Лу и Нин Линь стали соперницами и напрямую столкнулись друг с другом.

К счастью, дядя Шан также хотел преподать урок Шан Лу.

Нин Линь сразу же поняла смысл слов Цзян И и спросила:

— Ты хочешь сказать, что семья Шан препятствует Шан Лу получить эту роль?

Получив подтверждение от Цзян И, Нин Линь улыбнулась.

Неудивительно, неудивительно!

Нин Линь знала, что ее сегодняшнее выступление можно считать худшим по сравнению с выступлением Шан Лу, но она также была озадачена, почему Хань Чэн не объявил о назначении на эту роль сразу же. Оказалось, что семья Шан вставляла палки в колеса этому за кулисами.

После этого все стало понятно. Помощник, пришедший вместе с Хань Чэном, должен был сообщить ему об этом.

Нин Линь, естественно, считала, что эта роль принадлежит ей.

«Это просто смешно, Шан Лу».

Получается, что ее семья скорее мешает, чем помогает.

Осознав это, Нин Линь не могла не почувствовать себя прекрасно. Она радовалась, что разрыв в статусе между ней и Шан Лу внезапно сильно сократился.

Нин Линь посмотрела на своего менеджера и приказала:

— Свяжитесь с несколькими маркетинговыми аккаунтами, чтобы они распространили новости о сегодняшнем событии, пусть все узнают, что мы с Шан Лу претендуем на одну и ту же роль.

К следующей неделе все узнают, что она победила Шан Лу.

* * *

На съемочной площадке.

Настроение Хань Чэна было чрезвычайно скверным, когда прибыл его помощник и рассказал ему о давлении со стороны семьи Шан.

Естественно, он не хотел, чтобы ему угрожали, но эта постановка стоила не только его собственных усилий. Если по каким-то причинам не удастся благополучно выйти в эфир, это не окажет существенного влияния на его нынешний статус и достижения. Однако ему было жаль всех тех, кто приложил к этому усилия.

Хань Чэн уже не молод и не так горд, как прежде. Он постепенно начал идти на компромисс с реальностью, отступая от своей твердой приверженности искусству.

Он сказал себе, что это всего лишь шестой женский персонаж.

В конце концов, это всего лишь роль второго плана.

На самом деле Нин Линь уже соответствовала его первоначальным требованиям к этой роли. Если бы он не видел выступление Шан Лу, он бы с радостью выбрал Нин Линь.

Не будет ничего страшного в том, чтобы дать Нин Линю сыграть эту роль. Он уверен, что сможет удовлетворить зрителей, но, поскольку он видел выступление Шан Лу, только он и сценарист знают, какая душа лучше всего подойдет этому персонажу. И только они будут сожалеть об этом.

Хань Чэн не понимает обиды богатой семьи, но, проработав в индустрии развлечений столько времени, он всегда видел, как люди используют свои связи, чтобы выхватить роль. Редко можно увидеть, чтобы кто-то намеренно мешал собственной дочери. Это действительно возмутительно.

<http://tl.rulate.ru/book/93882/3313324>